

Дата публикации: 30 марта 2021

DOI: [10.5281/zenodo.4476929](https://doi.org/10.5281/zenodo.4476929)

Исторические науки

ИСТОРИКО-КУЛЬТУРНЫЙ И СОЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТЫ СТАНОВЛЕНИЯ И РАЗВИТИЯ РОССИЙСКОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ В УСЛОВИЯХ ЦИФРОВОЙ ТРАНСФОРМАЦИИ

Васягина Татьяна Николаевна¹, Осипова Наталья Викторовна²

¹Кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры истории, Московский авиационный институт (Национальный исследовательский университет), МАИ (НИУ), Волоколамское шоссе, 4, Москва, Россия, E-mail: tatianavas1972@mail.ru

²Кандидат социологических наук, доцент, доцент кафедры государственного управления и социальных технологий, Московский авиационный институт (Национальный исследовательский университет), МАИ (НИУ), Москва, Россия, E-mail: nv_osipova@mail.ru

Аннотация

Статья посвящена изменениям в российском высшем образовании, которое решает целый ряд сложных задач развития общества в условиях цифровой трансформации. Как фактор реального формирования нового качества общественной жизни высшее образование играет ключевую роль не только во внутренней, но и во внешней политике в условиях глобальной неопределенности. Основная цель исследования – анализ изменений в российском высшем образовании с помощью социокультурного подхода. Особенность такого анализа состоит в комплексном рассмотрении исторических, культурных и социальных аспектов развития высшего образования как системы. Системный подход позволяет рассматривать высшее образование в качестве одной из важнейших составляющих общественной жизни. Национальное высшее образование – это не только сфера ответственности социального государства, это основа построения нового общества. Качественное высшее образование не может быть дешевым, так как это нестандартное образование. Высшая школа не может быть дешевой для государства, но она должна быть доступной для народа как субъекта истории. Без образованной личности нет цивилизованной социокультурной среды и наоборот, поэтому государство не может экономить на образовании, подменив его цифровыми технологиями. Риски цифровой реальности имеют под собой не только объективную основу, но и субъективный план, который оказывает решающее воздействие на развитие государства и общества. Использовались как собственные исторические и социологические исследования вузовской среды, так и вторичный анализ данных исторических и социологических исследований других авторов.

Ключевые слова: высшее образование, гуманитарная безопасность, инновационные технологии.

I. ВВЕДЕНИЕ

Дорогое и качественное высшее образование делает страну одним из культурных центров мира, формирует позитивный имидж государства за рубежом. Образование на русском языке, которое и сегодня в странах СНГ остается престижным, дает России надежду на благоприятные отношения с соседями. Это и есть та «мягкая сила», термин ввел Дж. Най в 1980-х гг., которая означает форму политической власти, когда цели добиваются с помощью добровольного участия людей, без принуждения, на котором основывается «жесткая сила». Поэтому поиск новых подходов для повышения эффективности образования - это сложная проблема, которая накладывает большую ответственность на управленческие кадры, не случайно Президент РФ В. В. Путин во время своего ежегодного послания к Федеральному собранию в 2018 г. наряду с другими актуальными задачами говорил об образовании и о студентах в России.

Сегодня в образовательном пространстве, мировом и отечественном, произошли кардинальные перемены, связанные с идеей цифровой трансформации или экономики Больших данных (Big Data). Самый актуальный тренд – роботы, которые будут господствовать повсюду. При отсутствии эффективной социализации, цифровая трансформация ведет к превращению людей в манипулируемых существ. На самом деле, речь идет о создании виртуальной реальности с персональными данными людей, как потенциальных клиентов бизнеса и инвестициях в симулякры, «цифровая» экономика - это некая виртуальная реальность (Малинецкий Г. Г., 2019. Цифровая реальность... С. 12-28; Малинецкий Г. Г., 2019. Риски цифровой реальности... С. 228 -249).

Высшее образование один из важнейших факторов устойчивого развития общественной жизни. Система высшего образования является одним из наиболее массовых социальных институтов российского общества. В зависимости от целей ключевых субъектов социальной жизни цифровая трансформация может вести либо к формированию нового качества общественной жизни, либо к имитации общественной деятельности и к разрушению личности (Ясюкова Л. А.; Стрельникова Л., 2014 № 12)

Американский ученый Джордж Ритцер выделяет элементы, лежащие в основе процесса «макдональдизации» общества: эффективность, предсказуемость, упор на количественные показатели (калькулируемость), контроль. Эти технологии, сводя человеческое поведение к последовательным автоматизированным операциям, превращают весь мир в одну большую фирму, персонал которой подчиняется гигантской нечеловеческой воле (Ритцер Дж., 2011).

Актуальность темы обусловлена важностью проблемы перехода к новым образовательным технологиям, вероятностью слома старой социальной структуры и формирования нового миропорядка. Объект исследования – высшее образование в современных реалиях и последствия уже произошедших изменений. Предмет исследования – процесс развития высшего образования и его влияние на формирование нового качества общественной жизни. Основная цель исследования – комплексный анализ изменений российского высшего образования через призму гуманитарной безопасности. Основные задачи, вытекающие из цели исследования: а) проанализировать общее направление образовательной стратегии РФ; б) рассмотреть многообразные трактовки взаимодействия России с мировым образовательным пространством; в) уяснить, на каких условиях российский вуз может войти в мировое образовательное пространство; г) изучить условия, при которых высшее образование может стать локомотивом реального формирования нового качества общественной жизни.

Важным способом получения информации были российские документы, касающиеся высшей школы, исторические исследования. Эмпирическую базу составили результаты социологических исследований разных лет, а также вторичный анализ данных социологических исследований, проведенных в ряде регионов и вузов страны, анализ опубликованной научной литературы и периодической печати, личные наблюдения и другие открытые источники.

Профессиональная социализация - это одна из важнейших сторон социализации личности с адекватной гражданской идентичностью, способной осознать свои цивилизационные интересы. Образовательная политика государства может строиться как на эгалитарных (качественное высшее образование для всех желающих), так и элитарных (высшее образование только для «своих») основаниях, что чревато угрозой создания кастового общества. Стратегия государственной образовательной политики заключается в том, чтобы обеспечить реальное и эффективное функционирование образовательного пространства в интересах всего общества. Обществу необходима защита культурно-исторической и цивилизационной среды (духовных ценностей) при сохранении биосоциальной природы человека.

В сегодняшних российских дискуссиях по проблемам развития высшего образования «западники» отличаются цифроманией, они выступают за скорейший переход на западные технологии и цифровые платформы без учета нравственных ориентиров, руководствуясь лишь их готовностью и сиюминутными интересами (Магарил С. А., 2019. С. 139-149).

«Патриоты» не хотят входить в чужое пространство, поэтому готовы к «партизанской войне» с цифровым Левиафаном. В условиях глобальной неопределенности под ударом оказываются не только практически все социальные структуры и системы, но и безопасность личности. Речь идет о безопасности духовной, культурной, языковой, внутриличностной, связанной с определенной культурно-исторической и цивилизационной средой. Ведь нет русского человека вне русской культуры и цивилизации. Практика показывает, что немалую роль в процессе падения СССР сыграло разрушение самого советского человека как культурно-исторического типа (Маслова М. В. 2018. № 1. С. 52).

Примерно с 2014 г. стало понятно, что мировой сценарий глобализации провалился, а вместе с тем перестал быть актуальным Болонский процесс, на очереди - создание регион-экономик в интересах ТНК (Транснациональных корпораций). Сохранение национальных государств не выгодно ТНК. Угрозу своему господству «хозяева денег» видят в дальнейшей гуманизации общества, в социальных завоеваниях трудящихся. Отсюда критика социального государства, деградация образования за счет поспешного внедрения непродуманных цифровых технологий, попытка заменить традиционное образование повсеместным дистанционным обучением за счет ущемления творческой сферы, «при полном попустительстве потребительского гедонизма верхушки общества – такова процедура «классового очищения цивилизованного мира от варваров» (Панарин А.С., 2003).

Современные конфликты идентичностей связаны с внутренним миром человека, с культурной памятью. Когда состояние нетерпимого отношения к другой культуре искусственно возвращается и поддерживается, то возникает опасность «столкновения цивилизаций» по Хангтингтону. До недавнего времени функцию согласования культур выполнял университет и высшее образование в целом, оставаясь связующим звеном между классической и современной культурой. Поэтому необходимо развивать в обществе понимание того, что разрушение этого связующего звена чревато потерей культурной памяти. В этих вопросах необходима не только государственная воля, но и понимание проблемы. С одной стороны, стране необходимо ускорение, но для него необходима собственная концепция и стратегия поведения в условиях цифровой трансформации страны.

II. МАТЕРИАЛЫ И МЕТОДЫ

В работе реализован междисциплинарный подход, включающий методы сравнительно-исторического, социологического, институционального анализа. В постсоветской России оформился новый политический дискурс, в котором понятие «цивилизация» приобрело ключевое значение, а Россия часто рассматривается как «страна-цивилизация» (Лепехин В.А., 2014). Недостатком этого подхода является расплывчатость определения «цивилизация». Цивилизационный подход - во главу угла ставит исследование культурных факторов во всем их многообразии при отказе от экономического

детерминизма (формационный подход).

Основателями такого подхода являются русские социологи Н. Я. Данилевский, К. Н. Леонтьев, испанский философ и культуролог Х. Ортега-и-Гассет, немецкий ученый О. Шпенглер, английский культуролог и историк А. Тойнби, русско-американский социолог П. Сорокин, который рассматривал общество как единство культуры и социальности. Большой вклад в изучение социокультурной динамики образования внесли М. Вебер, Т. Парсонс, Р. Мертон и Л. Уайт. Опираясь на основные принципы и достижения современного социологического и культурологического знания, ученые пытаются создать объемное представление об обществе как ведущем субъекте общественной жизни. В условиях провокации со стороны «глубинных структур», общество может противостоять новым цифровым технологиям, когда объектом поражения становится идентичность человека. Полезно обратить внимание, на преимущества социокультурного подхода, который связывает формационный и цивилизационный подходы в единое целое. При этом одни ученые исходят из социально-экономических критериев, а другие – из этических и идейно-нравственных. Таким образом, социокультурный подход выясняет сопряжение устойчивого и изменчивого (личности, общества, культуры и социальности) (Лапин Н. И., 2000, с. 24-25).

Популярный сегодня в некоторых кругах технократический подход, когда при изучении общества акцент делается на «информационный обмен» (Вайно А. Э. Кобяков А. А., Сараев В. Н., 2011. №8 (81). С.33-40) «требует» чипизации всего населения. Декларируется отсутствие идеологии. Согласно так называемой теории «технологического детерминизма», определяющим фактором развития исторического процесса выступает техника. Однако деятельность человека обусловлена сложившейся системой социокультурных ценностей. Процесс развития детерминирован не только технологической логикой, но и многообразной системой социальных и культурных факторов.

III. ОБСУЖДЕНИЕ

Интерес исследователей к высшему образованию как социальному и культурному явлению, имеет традицию, начало которой можно отнести приблизительно к середине XIX века. Среди первых известных авторов можно назвать известного английского мыслителя Дж. Милля. Суть университетского образования он сформулировал следующим образом: он считал, что университет должен быть «местом свободного мышления», поэтому он должен уделять внимание воспитанию людей, готовых заниматься исследовательской работой. До сих пор точно неизвестно, когда появился первый университет в Европе, хотя в 1888 г. решено было отметить 800-летие Болонского университета. Университеты «сыграли выдающуюся роль в развитии европейской цивилизации, в становлении современной науки во всем мире» (Аврус А. И., 2001, с.2-4).

Обособление российской системы образования произошло на рубеже XVIII – XIX веков. Первые научные исследования по истории российских университетов появились во второй половине XIX в. (В. Иконников), затем (П. И. Ферлюдин, С. В. Рождественский, В. И. Разумовским, П. Н. Милюков), уделялось внимание студенческому движению: Р. И. Выдрин, С. П. Мельгунов, М. И. Носалевич и другим проблемам (Аврус А. И., 2001, с.3-4).

В XX веке тему высшего образования активно развивают крупные американские ученые (Т. Веблен, А. Флекснер). Существенный вклад в развитие высшего образования внес испанский философ, социолог и педагог Х. Ортега-и-Гассет, идеи немецкого университета развивались в работах К. Ясперса. Важные теоретико-методологические основания содержат труды О. Конта, Г. Спенсера, Т. Парсонса, Р. Буайе. В СССР интерес к этой проблематике проявляли (Е. Н. Городецкий, А. Е. Иванов, Г. И. Щетинина, Р. Г. Эймонтова, Ф. В. Петров и другие). В 1995 г. коллектив авторов выпустил монографию «Высшее образование в России до 1917 г.». Развитию советской университетской системы посвящена монография Ш. Б. Чанбарисова. Большой интерес для понимания современного высшего образования и перспектив его развития представляют работы таких видных деятелей отечественной высшей школы, как В. А. Садовничий, В. М. Филиппов, И. Б. Федоров, Ю. Н. Афанасьев, И. М. Ильинский, Н. Н. Вербицкая и других

(Филиппов В. М., 2009)

В постсоветский период вузовской интеллигенции предстояло преодолеть трудности переходного периода. В результате реализуемой властью политики в области высшего образования, наметились как положительные, так и отрицательные тенденции (Зборовский Г. Е., Амбарова П. А., Шуклина Е. А., 2017. №11. С. 76-86; Ивахненко Е.Н., 2018. №8-9. С. 9 – 23; Минзарипов Р. Г., Фурсова В. В, Махамбетова М. А., 2019 № 5.(40) С.9-14; Никольский В.С., 2009. С. 126-131; Плаксий С. И. Сверхэксплуатация... 2004 № 3. С. 16-22; Плаксий С. И. Парадоксы реформирования...2005. С. 80-87; Сенашенко В. С., Макарова А. А., 2018. Т. 27. № 8-9. С. 24-42; Шеменева А.В., 2017. С. 68-69).

С 2007 г. в России произошло существенное изменение структуры высшего образования, было введено два уровня образования — бакалавриат и подготовка специалиста, магистратура. По истечении нескольких лет стало ясно, что четырехлетние образовательные программы бакалавриата не могут обеспечить требуемый уровень профессиональной подготовки. Да и магистратура «осталась не у дел». Либеральный алгоритм сводил на нет ее эффективность (Магарил С. А., 2019. С. 139-149). Не дало положительного эффекта изменение статуса аспирантуры: вместо программы послевузовского профессионального образования аспирантура стала программой высшего образования третьего уровня. Преобразованная аспирантура (калька с американской системы) вступила в противоречие с прежними условиями сотрудничества с европейскими университетами на аспирантском уровне. Например, недовольными оказались партнеры РГГУ из немецкого университета в г. Фрайбурге, ФРГ. (Ивахненко Е.Н., 2018. С 16; Сенашенко В. С., Макарова А. А., 2018. С 30 -34).

Цифровая неопределенность, наукометрическое рейтингование вузовских преподавателей и другие реформаторские действия, инициированные регулятором (министерские руководители всех рангов) привели к утрате доверия вузовского сообщества к проводимым реформам (Минзарипов Р. Г., Фурсова В. В, Махамбетова М. А., 2019 № 5. (40) С.9-14; Ульянова М. В. Уфа: АЭТЕРНА, 2017.С. 41; Хагуров Т. А., Остапенко А. А., 2015. №10. С. 43).

Тотальное недоверие власти к вузовскому сообществу, мелочно-проверочная опека, сокращение бесплатных мест в вузах, особенно для гуманитариев, исчезновение научных школ, ликвидация системы подготовки кадров, необходимых для индустриализации – это неполный перечень того, что вело к утрате конкурентоспособности в международном образовательном пространстве. Указы, направленные на то, чтобы придать образовательной системе большую эффективность, снизить социальное напряжение, вызванное низким уровнем доходов вузовских преподавателей, породили еще большее количество негативных последствий. Сокращение числа ППС в вузах и одновременно стремление к увеличению контингента учащихся привели к формированию больших учебных потоков, к стандартизации учебного процесса за счет тестовых средств оценки (Пусько В.С., 2013. С. 108 – 116).

С началом реформы РАН (27 сентября 2013 г.), когда был подписан Федеральный закон № 253-ФЗ «О Российской академии наук, реорганизации государственных академий наук и внесении изменений в отдельные законодательные акты РФ», «утечка умов» только усиливается. В 2016 г., по данным РАН, из России выехало более 40 тыс. специалистов. В результате политики в области высшего образования и РАН, реализуемой властью, за последние годы число ученых в научных институтах сократилось с 70 тыс. до 66 тысяч. В то же время стержнем национальной безопасности является суверенитет в области образования. Россия нуждается в подготовке национальных кадров под свои собственные задачи развития общественной жизни. Одним из важнейших направлений реализации указанных выше задач является также стратегическое партнерство вузов с промышленными корпорациями (Шкарубо С.Н., Махачкала, 2018. С. 302-303).

Анализ показывает, что российское государство на разных этапах своего развития стремилось быть гарантом высокого образовательного стандарта, хотя в царской России декларировалась бессловность и бесплатность образования на низших его ступенях, образовательная политика министерства на деле постоянно подчеркивала сословный характер учебных заведений (Андреев А. Ю., 2006. №6. С.19-30; Андреев А. Л., 2017. №11. С. 158-164). Поэтому в досоветский период не удалось мобилизовать систему высшего образования для предотвращения революции и крушения империи, не удалось превратить высшее образование в реальный фактор модернизации общественной жизни.

В результате падения монархии и большевизации режима из страны уехали многие известные ученые, писатели, художники, инженеры, специалисты в разных областях знаний.

Однако большевикам удалось мобилизовать научное знание и систему массового образования в рамках своего проекта «построения социализма в одной стране». Советская страна стала не только индустриальной, но и космической державой (Шлыкова Л. А., 2017; Шкарубо С. Н., 2017).

После крушения СССР, в конце 1990-х и в начале 2000-х г.г. традиционная научно-образовательная система РФ опять подвергается тотальной замене, при которой образование превращают в экспериментальную площадку для обкатки новых технологий управления (Зборовский Г. Е., Амбарова П. А., Шуклина Е. А., 2017. №11. С. 76-86; Зеленая Л. Г., Уткина А.Н. 2016. №6. С.42-47). И это несмотря на то, что в публичном пространстве не затихает дискуссия о том, что Россия, по признанию самих ученых, безнадежно отстала в создании суперкомпьютеров и всей элементной базы. В стране нет технологий по производству микро- и нанoeлектроники. Россия может пойти по пути развития собственных новых технологий, но на это потребуется больше времени (Переслегин С., Перетолчин Д., 2019; Чуйков А. №36 (680). 2019).

Глобальный верх, «глубинные структуры», транснациональные корпорации (ТНК) спешат захватить будущее, пытаясь решать свои классовые задачи в ущерб остальному населению планеты, прежде всего, за счет так называемого «прекариата», большую часть которого составляет образованный класс (Стэндинг Г., 2014). В этих условиях государство как гарант формирования нового качества общественной жизни обязано отвечать за высшее образование, иметь стратегию и план его развития, так как от этого зависит формирование ключевых субъектов будущего. Недостатки в образовательной стратегии государства могут привести в будущем к управленческому кризису.

IV. РЕЗУЛЬТАТЫ

Российская система высшего образования традиционно была связана с Европой, хотя в России первое высшее учебное заведение появилось лишь в конце XVII века. Первое высшее учебное заведение, Славяно-греко-латинская академия, была основана в России в 1687 году. Она появилось благодаря инициативе и по проекту писателя и богослова, воспитателя царских детей Симеона Полоцкого после его смерти при активном участии его ученика Сильвестра Медведева. Оба богослова имели свои школы, но реализовать замысел довелось не им. Тогдашний патриарх Иоаким будучи противником «латинян», то есть «западников», привлек греческих ученых, братьев Иоанникия и Софрония Лихудов для реализации проекта.

Первая светская академия появилась в первой четверти XVIII в. благодаря деятельности Петра I, а первый университет появился в 1755 г. при Елизавете Петровне. Постепенно в России сложилась самостоятельная система высшего образования, ядром которой были университеты. Обособление российской системы образования произошло на рубеже XVIII – XIX веков.

Изучение историко-культурного и социального аспектов становления и развития российского высшего образования, показывает, что триада «академия – университет - гимназия» была ввезена в страну из Германии Петром I (Шкарубо С.Н., 2018. С. 8).

Во времена Петра I создавались государственные учебные заведения, такие как Морская академия (1715), медицинская школа (1707), Артиллерийско-инженерная школа (1707). При Петре I молодые люди, посланные на учебу за границу, усваивали в большинстве своем лишь внешнюю сторону европейского образования, внося в общественную жизнь презрительное отношение ко всему русскому (Высшее образование в России, 1995. С. 8).

В течение длительного времени у большинства представителей «высшего света» отсутствовала осознанная потребность в европейском образовании, которая сложилась лишь к концу царствования Елизаветы Петровны. С момента образования академии в 1725 г. в Петербурге и первого Московского

университета в 1755 г. примером для развивающейся отечественной системы высшего образования были немецкие учреждения. Однако, при схожести целей и структур, в уставах российских и германских университетов достаточно много отличительных черт. Преподаватели и студенты многих российских вузов получали форменную одежду, а также после окончания срока службы профессора имели пенсионное обеспечение, которое, например, немецким коллегам стало доступно лишь к началу XX века (Кулакова И. П., 2006).

В XVIII в. формируется прусский стандарт в образовании благодаря введению аттестата зрелости и выделению дисциплин, без которых не мыслилось гимназическое образование: латынь, греческий язык, математика (арифметика, алгебра, геометрия, тригонометрия), родной язык и литература, закон Божий. К числу второстепенных предметов относились иностранные языки, история, география, чистописание, рисование, гимнастика. Тенденции европейского просвещения также отразились на российском высшем образовании. Западноевропейская модель была ориентирована на дифференциацию академического и университетского знания (Шкарубо С.Н., 2018. С.19, с.21).

В начале XIX в. политика в области образования в первые годы царствования Александра I отличалась некоторыми чертами «просвещенного абсолютизма». Впервые появилось министерство народного просвещения. Была принята следующая система устройства учебных заведений: приходские школы, уездные училища, гимназии, университеты. Подчеркивалось, что «гимназии должны существовать у нас преимущественно для дворян» (Булкин А.П., 2001. С. 50).

С 1819 г. обучение в гимназиях было платным, что препятствовало поступлению в них детей «неблагородных» сословий, дворянство стремилось еще больше оградить детей от «вредной смеси» и в губерниях открывались «дворянские институты». В 1864 г. их было уже 51 (Высшее образование в России.1995. С.43).

При Александре I помимо Московского открываются университеты в Дерпте (Тарту) и Вильно в Харькове и Казани, Педагогический институт в Петербурге, преобразованный в 1811 г. в университет, появился знаменитый Царскосельский лицей. Продолжали действовать Медико-хирургическая академия, Морской и Горный кадетские корпуса, Пажеский корпус для подготовки «благородного юношества» к военной службе, были открыты Институт инженеров водных и сухопутных сообщений, Ярославское училище высших наук (с правами университета), Высшее училище правоведения, Институт повивальных бабок. Создавались профессиональные учебные заведения – школы практического земледелия, землемеров, лесоводов, акушерские, штурманские, чертежные, картографические, кораблестроительные и другие.

Дворянские институты (в Москве, Вильнюсе, Пензе, Нижнем Новгороде) создавались как закрытые учебные заведения для подготовки юношей в университеты и другие вузы путем преобразования гимназий или благородных пансионов на деньги местного дворянства и при его контроле. Обучение в дворянских институтах было платным (800-1200 рублей в год) и продолжалось 5-7 лет в зависимости от начального уровня образования. За отдельную плату с учащимися занимались фехтованием, верховой ездой и танцами. Выпускники дворянских институтов при желании зачислялись в университеты без экзаменов (Змеев В.А., 1998. С. 191)

Устав 1804 г. впервые предоставил российским университетам автономию: выборность ректора и профессоров, собственный суд, невмешательство администрации в дела университета и так далее (Андреев А. Ю., 2006. №6. С. 19-30; Петров Ф. А., 2002).

Однако в 1835 г. вышел новый университетский устав, резко сокративший автономию для университетов. В то же время в этот период возникли старейшие в нашей стране технические высшие учебные заведения: Московское ремесленное училище (МВТУ им. Н. Э. Баумана) и Петербургский технологический институт. По инициативе Николая I в 40-х годах XIX в. вновь обсуждался вопрос о мерах по ограничению доступа в гимназии и университеты молодежи из податных сословий. В докладе министра на имя государя было предложено увеличить плату за обучение в гимназиях и университетах (Журнал министерства народного просвещения, 1863).

В 1845 г. вслед за повышением платы за учение в университетах и гимназиях, по инициативе Николая I рассматривается вопрос о затруднении доступа в гимназии разночинцев, а также детей купцов и мещан, от которых стали требовать при поступлении в университет «увольнительных свидетельств от обществ». После европейских революций 1848 г. принимаются дополнительные «стеснительные меры», так как не раз случались беспорядки в высших учебных заведениях, лекции прекращались, университеты закрывались (Медынский Е.Н., 1925-1930).

При Александре II вследствие недостаточного знакомства профессоров с гимназическим обучением в 1860 г. экзамены в университет принимали учителя гимназий, под руководством профессоров. В 1861 г. прекратились приемные испытания в университете, и студентами становились все, имеющие аттестат гимназии. Лица, получившие домашнее образование или в частных учебных заведениях подвергались испытанию в гимназиях. В рамках буржуазных реформ 1860-х годов был принят новый университетский устав 1863 г., который вернул университетам отобранную при Николае I автономию. Совету университета с разрешения министра предоставлялось право определять обязательный набор предметов для изучения. Богословие остается по-прежнему обязательным для всех студентов православного исповедания (Университетская реформа 1863 года... 2012).

Контрреформа Александра III восстановила сословный принцип в высшем образовании и поставила его под контроль государства. Новый устав 1864 г. лишал университеты автономии. Поступать в университеты теперь нельзя было без полицейской справки о благонадежности. Все студенческие организации запрещались, плата за обучение выросла вдвое. На несколько лет были закрыты высшие курсы для женщин. В 1887 г. был принят «циркуляр о кухаркиных детях», которых не следовало выводить из среды, к которой они принадлежали (Медынский Е.Н., 1925-1930. С. 316).

Таким образом, ставилась задача оградить университеты от детей «низших сословий», чтобы избежать будущих социальных потрясений и революций. Университеты выступали ядром консервативной системы образования и призваны были обеспечивать ее эффективность. Социальные проблемы известны российскому высшему образованию с самого начала его истории. Формально в университет могли поступать лица всех сословий, но на деле, образование не распространялось на крестьян. Это со временем послужило причиной разительных контрастов. С одной стороны, в большинстве уездных городов России были созданы гимназии, чего не было в самых прогрессивных европейских странах. В царской России, накануне войны, было более 100 вузов со 150 000 студентов (во Франции в то же время - примерно 40 000 студентов). С другой - накануне октября 1917 г. примерно три четверти взрослых людей России не умели ни читать, ни писать. Особенно много неграмотных было в сельской местности и национальных районах. (Гуркина Н. К., 2010; Иванова О. А., Сакович С. М., Казюлина Н. Н., 2017. № 4. С. 123).

Структура системы народного образования в России к 1917 г. отражала социальную структуру общества: специальные школы для детей дворян (кадетские корпуса для мужчин, институты благородных девиц для женщин), закрытые даже для крупной буржуазии и чиновников; особые школы для духовенства; учебные заведения для всех имущих (гимназии, реальные коммерческие училища). При этом не ставилась задача создать систему массового образования, не удалось мобилизовать систему высшего образования для превращения страны из периферийного игрока в мировую державу. Социальный институт образования в царской России не был фактором реального формирования нового качества общественной жизни, как это стало при советской власти (Горохов В.Г., 2010. №5. С. 147-154; Данильченко С. Л., Раздина А. В. 2009. С. 111; Данильченко С. Л., 2017. С. 32-34; Данильченко С.Л., 2018. С. 125 -129).

Несмотря на все трудности, большевикам удалось создать систему массового образования в рамках своего проекта «построения социализма в одной стране». СССР стал индустриальной, и космической супердержавой. Первый аэрокосмический вуз страны - Московский Авиационный институт - был создан в 1930 г. в связи с необходимостью создания отечественной авиации и подготовки высококвалифицированных инженерных кадров для авиационной промышленности. На протяжении всей своей истории МАИ успешно справлялся с этой задачей.

После распада Советского Союза Россия вновь, как и во времена Российской империи, превратилась в периферийную экономику, встроенную в мировую систему разделения труда как поставщик сырья, значительная часть ресурсов уходит из страны. Этому предшествовал так называемый «кризис ценностей» в позднем СССР. Советская «номенклатура», мотивированная западными центрами силы на обогащение, попыталась сама стать частью западной элиты. Вместо официальной идеологии появились призывы «сменить цивилизацию» на западную. В результате, как считает директор института ЕврАзЭС, в России сегодня реализуется внешний проект, который пока никто не видит, но это не значит, что его нет. Запрет на развитие – это базовый тренд этого проекта (Лепехин В.А.).

Ситуация в России после распада СССР такова, что наша страна утратила большое число научно-технических кадров. На сегодняшний день остаются такие проблемы: низкий уровень качества электронного (инновационного) обучения, связанный с профессионализмом педагогических кадров и низкой оплатой их труда, небольшая научная активность ученых, слабый уровень профессионализма руководящих кадров, коммерциализация науки и образования, низкое финансирование, дефицит патриотически настроенных IT-кадров, специально подготовленных для деятельности в сфере технауки, отсутствие национальной стратегии, а также сплоченной национально ориентированной элиты (Иванова О. А., Сакович С. М., Казюлина Н. Н., 2017. № 4. С. 121-124; Хагуров Т. А., Остапенко А. А., 2015. №10. С. 43; Чуйков А., 2019. №4 (688). С. 8).

Россия уступает позиции Западу по созданию цифровых платформ и технологий, поэтому страна может навсегда превратиться в цифровую колонию США, если возьмет готовые разработки. Ошибки управляющей бюрократии в области образования могут привести не только к исчезновению суверенного национального государства, но и самой управляющей элиты при передаче их функций робототехническим корпорациям и хозяевам новых цифровых платформ. Поэтому необходимы серьезные инвестиции в национальное образование и наличие стратегии такого образования ради сохранения русской цивилизации. Государству выгодно иметь дорогое массовое высшее образование, так как от этого зависит подготовка национально ориентированной управленческой элиты страны (Гаврилов В.С., Колесников В.И., Олесюк Е.В., Шулус А.А. 2009. №3. С. 137-149; Чуйков А., 2019. №4 (688). С. 8).

Действующая Конституция РФ 1993 г. гарантирует получение высшего образования на конкурсной основе в государственном или муниципальном образовательном учреждении. С началом XXI в. Россия стала уделять повышенное внимание созданию условий для привлечения иностранцев. С 2000 г. принимаются государственные образовательные стандарты высшего профессионального образования нового поколения. Однако разумная консервативность образовательной среды, которая выступает защитой от сомнительных псевдонаучных преобразований, оказалась разрушенной. Из-за безудержного продвижения «инноваций», само понятие «инновации» обесценилось до уровня околонушной спекуляции. Выросло целое поколение организаторов всевозможных «инновационных» площадок и проектов, которые умудряются имитировать руководство десятками проектов одновременно (Данильченко С. Л., 2017. С. 32-34.).

К появлению нового типа вузов должно было вести установление особого статуса образовательных организаций вместо существующего статуса государственных учреждений, переход на контрактную основу финансовых взаимоотношений образовательных организаций с государством. В сфере высшего образования предусматривалось введение конкурсного порядка распределения государственного заказа на подготовку специалистов и финансирование инвестиционных проектов ВУЗов. Важным этапом в развитии высшего образования явился Болонский процесс: с 2002 г. западные университеты перешли на трехуровневую систему образования - LMD. Первая ступень – три года – License; вторая – два года – Master; третья - три года – защита диссертации и получение степени доктора наук – Doctorant. Россия вступила в Болонский процесс в 2003 г., но еще до подписания болонской декларации приступила к изменению структуры высшего образования (вариант «революции сверху») без гарантий качества и ввела трехуровневое модульное образование: бакалавриат, магистратура, кандидат наук (Андреев А. Ю, 2009. №3. С. 149-159; Сенашенко В.С., Макарова А.А., 2018. С. 27-29; Шеменова А.В., 2017. С. 68-69). Целью болонских преобразований было обеспечение качественного высшего образования для всех социальных групп населения, активизация мобильности.

В результате западноевропейская система образования, не теряя собственных традиций, начала эволюционировать в сторону советской (профессиональной), ориентированной на трудоустраиваемость выпускников. Одновременно происходило смешение традиционных систем образования западноевропейских стран с англо-американской образовательной системой (Шеменева А. В., 2017. С. 68-69).

С 2004 г. Россия перешла к ЕГЭ (Единый государственный экзамен), а это значит, что из сферы оценки знаний школьников выпадает главное – творческое начало. Без культивирования творчества школьников и без формирования у них навыков самостоятельной оценки окружающего мира рост образовательного уровня студентов невозможен. С 2007 г. произошло существенное изменение структуры высшего образования, было введено два уровня образования — бакалавриат и подготовка специалиста, магистратура.

Уровневая система высшего образования давалась поэтапно. А именно: бакалавриат или специалитет, затем следует магистратура (данный уровень образования не всегда имеет бюджетную основу в разных университетах). Далее следует подготовка кадров высшей квалификации, которая включает в себя программы подготовки научно-педагогических кадров в аспирантуре, программы ординатуры, ассисентуры-стажировки. По прошествии нескольких вычисилось, что четырехлетние образовательные программы бакалавриата не могут обеспечить требуемый рынком труда уровень профессиональной подготовки. Либеральный алгоритм сводил на нет эффективность магистратуры. Не дало положительного эффекта изменение статуса аспирантуры: вместо программы послевузовского профессионального образования аспирантура стала программой высшего образования третьего уровня (Сенашенко В.С., Макарова А.А., 2018. С. 30-34).

Преобразованная таким образом аспирантура (калька с американской системы) вступила в противоречие с прежними условиями сотрудничества с европейскими университетами на аспирантском уровне. Например, партнеры РГУ из немецкого университета (г. Фрайбург, ФРГ) недоумевали, когда к аспирантуре добавляется учебный процесс с аудиторными занятиями и сдачей экзаменов, что не совпадало с немецкой традицией подготовки аспирантов. Это создавало дополнительные проблемы для координации международных научных программ и обмена научными исследованиями и достижениями (Ивахненко Е.Н., 2018. С. 16).

Попытки бездумно перенести на российскую почву модели западного образца, привели к появлению так называемых «свободных», «европейских», «американских» вузов, которые были заняты лишь подготовкой обучающихся к поездке за рубеж. В результате этого в 2015 г. пришлось проводить государственную программу закрытия так называемых «неэффективных» вузов и их филиалов. Из 2486 вузов (и их филиалов) в 2014 г., на 2017 год осталось 1256. Данная программа не прошла бесследно, поскольку государство стало уделять повышенное внимание своеобразным «витринам», наподобие МГУ и СПбГУ. В 2014 г. в рейтинге RUR Humanities участвовали всего два российских вуза - МГУ и СПбГУ (МГУ стал лидером среди российских вузов в предметном рейтинге RUR. URL: na.ria.ru/20191209/1562143384.html).

Техническое образование – подсистема высшего профессионального образования России. Основной задачей этой подсистемы является подготовка высококвалифицированных инженеров, способных осуществить глобальную модернизацию страны. Будущий специалист должен уметь нестандартно мыслить и оценивать различные ситуации, быть патриотом. Именно преподавание истории способствует воспитанию патриотизма у будущих инженеров. Традиционное понимание технического образования как определенного объема специфических знаний на сегодня устарело. Поэтому формирование востребованного на рынке труда инженера, который обладает дифференцированными знаниями, невозможно без преподавания гуманитарных дисциплин (Соколов А. С., Южаков В. Л., 2009. № 4. С. 91).

Базовым фактором обеспечения человеческой и гуманитарной безопасности России является качественное социально-гуманитарное образование, как отдельного учащегося, так и народа в целом. Но именно эти структуры бытия личности разрушают субъекты, организующие стратегический хаос. Под гуманитарной безопасностью следует понимать: способность, готовность и активную деятельность

субъектов социального развития России по защите духовного мира народа, его природной и социальной среды через сохранение ценностно-смысловой, культурно-исторической среды обитания (Маслова М.В., 2018. № 1. С. 53).

Структура учебного процесса в технических вузах традиционно отводит преподаванию истории, по сути, второстепенную роль, поскольку это не профилирующий предмет, как принято считать, и он не оказывает прямого воздействия на подготовку специалистов (Коломоец Е.Н., Почестнев А.А., Коган Е.А., 2012. С. 152). На большинстве факультетов объём занятий по истории составляет 68 часов: 34 часа лекций и 34 часа семинарских занятий или 72 часа: 36 часов лекций и 36 часов семинарских занятий. В МАИ общая нагрузка по базовой дисциплине "История" соответствует типовым стандартам и составляет, как и положено, 4 зачетные единицы. Количество часов, т. е. зачётных единиц, предопределяет и форму итогового контроля знаний: экзамен или зачёт. Под каждую расценовку подготовлены соответствующие учебные программы (Вельможко И. Н. 2016. № 9 (9). С. 90-94).

В МАИ кафедра истории с 1993 г. входила в состав гуманитарного факультета, затем факультета "Социального инжиниринга". В 2013 г. кафедре исполнилось 55 лет. При поддержке министерства образования РФ в МАИ проводятся Международные научные конференции, посвященные Великой Отечественной войне. В 2012 г., объявленном Указом Президента РФ Годом российской истории, 63 студента МАИ были премированы ректоратом денежными премиями за участие в конкурсе студенческих научных работ по истории. В конференциях участвовали ученые из России, стран СНГ и дальнего зарубежья, работали студенческие секции. Конференции широко освещаются в интернете, электронных, газетных и журнальных публикациях, их материалы становятся достоянием библиотек всех субъектов РФ, некоторых стран мира и различных учебных заведений (Вельможко И. Н., 2018. С. 101-105).

С 1990 по 2011 гг. кафедра вела активную научно-исследовательскую работу в рамках госбюджетной темы, которая активизировала работу историков по исследованию новых архивных материалов и фундаментальных работ отечественных и зарубежных ученых. Это позволило подготовить и издать учебник "Россия в мировой истории", который в 2002 г. вошел в число победителей на Всероссийском конкурсе учебников, а в 2003 г. получил гриф «Допущен министерством образования РФ в качестве учебника по дисциплине «Отечественная история» для студентов технических вузов». В этом же году учебник был представлен на международной книжной выставке-ярмарке во Франкфурте-на-Майне, через год – на ВВЦ, в 2006 г. – на французской национальной образовательной выставке «Salonde l'Education» в Париже. В 2016 г. была издана электронная версия учебника "Россия и мир с древнейших времен до начала XXI века", которая стала доступна для студентов всех аэрокосмических вузов России

В 2017 г. на площадке МАИ был проведен Первый Всероссийский съезд преподавателей истории в вузах РФ. В Резолюции, принятой на Съезде, было особо отмечено возрастание роли исторического образования в процессе воспитания молодежи в духе патриотизма. В апреле 2018 г. в 44-й раз в МАИ состоялась Международная молодёжная научная конференция «Гагаринские чтения», которая была посвящена 100-летию основания Центрального аэрогидродинамического института имени профессора Н. Е. Жуковского (ЦАГИ). Конференция состоялась на разных площадках: в МАИ в Москве, на Байконуре, в Ахтубинске. Сущность социального заказа государства на воспитание молодежи изложена в таком концептуальном документе, как "Программа патриотического воспитания граждан России на 2016-2020 гг.", где воспитание патриотов России определяется как один из ключевых приоритетов государственной политики

Важный вклад в жизнь кафедры внесла аспирантура, созданная в 1994 году. Наиболее плодотворными оказались 2003 – 2010 гг. Всего за более чем полувековой период функционирования кафедры 38 преподавателей стали кандидатами исторических наук и один (В. С. Порохня – 1984 г.) – доктором исторических наук. Сегодня существенно затрудняет научные изыскания возросшая учебная нагрузка. По сравнению с 1991 г. количество преподавателей кафедры истории в МАИ уменьшилось более чем в 4 раза и в настоящее время составляет 8,3 штатные единицы: 7 человек – на полной ставке, 2 – на 0,5 ставки, 1 человек - на 0,3. На кафедре работают 8 кандидатов наук, доцентов, 1 доцент без степени и 1 старший преподаватель без степени (Вельможко И. Н. 2018. С. 101-105).

В 2019 г. топ-5 российских вузов в области гуманитарных наук составили: занявший 98 место МГУ, Томский государственный университет (151 строчка), СПбГУ (178), Университет ИТМО (258), Российский государственный гуманитарный университет (281). Мировыми лидерами в области гуманитарных наук стали три вуза из США – Массачусетский технологический институт, Стэнфордский университет, Йельский университет. В области социальных наук первые два места заняли также американские вузы – Гарвардский и Стэнфордский университеты, а на третьем месте - швейцарская Федеральная политехническая школа в Цюрихе.

Round University Ranking (RUR) - международный рейтинг университетов оценивает деятельность 1,1 тысячи ведущих университетов из 85 стран мира на протяжении 10 лет (2010 – 2019 гг.) по 20 индикаторам, измеряющим 4 направления деятельности вузов: качество преподавания, качество исследований, уровень интернационализации и уровень финансовой устойчивости. Рейтинг создан российской командой разработчиков и опирается на международные данные (МГУ стал лидером среди российских вузов в предметном рейтинге RUR. URL: na.ria.ru/20191209/1562143384.html).

Конечно, система высшего образования в России в условиях глобальных социокультурных изменений в мире не может оставаться неизменной, не соответствующей социальным потребностям сегодняшнего и завтрашнего дня. Присоединение нашей страны к Болонскому соглашению в 2003 г. – процесс достаточно неоднозначный. При переходе высшей школы на двухуровневую (бакалавр - магистр) модель подготовки специалистов в наиболее сложном положении оказалась именно гуманитарная составляющая учебного процесса, в том числе и преподавание истории (Латышева В.В., 2003). С одной стороны, Болонский процесс предполагал интеграцию в европейское и мировое образовательное пространство, с другой – привел к утрате приоритетов отечественной образовательной системы. К сожалению, так называемая «оптимизация» и «калькуляция» высшего образования из года в год вела не только к сокращению бесплатных мест в вузах, особенно для гуманитариев, но и к уменьшению среднего класса, к исчезновению научных школ, к ликвидации необходимых для модернизации и индустриализации кадров. «Оптимизация» учебного процесса повлекла за собой увеличение нагрузки на каждого преподавателя и к значительному сокращению профессорско-преподавательского состава (Минзарипов Р. Г., Фурсова В. В, Махамбетова М. А., 2019 № 5.(40) С.9-14).

С 1 июля 2012 г. в России началась реформа бюджетных организаций, которая вылилась в хроническое недофинансирование вузов при помощи госзаказа, что привело к сокращению в вузах бесплатных мест. Такие темпы вели к ликвидации бесплатного высшего образования в стране (Балацкий Е. В., 2017. №2. С. 63-69; Вельможко И. Н., 2016. № 9 (9). С. 90-94; Красинская Л. Ф., 2015. №1. С. 37-46). Кроме того, в реформу была заложена возможность приватизации недвижимости бюджетных организаций под видом банкротства. В острых дискуссиях в периодической печати это называлось «убийством» инфраструктуры бюджетной сферы, возмущение вызывало также неэффективное распределение государственных средств.

Начиная примерно с 2013-2014 гг., политическим трендом западных элит стал «шестой технологический уклад» и искусственный интеллект (ИИ) во всех областях, особенно в промышленности, безлюдное производство, экономика, не зависящая от воли человека и им не контролируемая, основанная на робототехнике. В это время в Минобрнауки было принято решение, объединить научные институты с ведущими вузами, по образцу США. В России фундаментальная наука, по мнению чиновников, также должна быть сосредоточена в вузах, а не в институтах РАН. С началом реформы РАН в 2013 г. «утечка умов» только усилилась. В 2016 г., по данным РАН, из России уехало более 40 тыс. специалистов. Всего с началом 1990-х годов уехало из страны больше миллиона человек, имеющих высшее образование. В то же время в нацпроекте «Наука» была поставлена задача вхождения России в пятерку ведущих стран по научным исследованиям и разработкам. Планировалось, что более половины этих исследователей должны быть в возрасте - не старше 39 лет (Лаер А, 2019, № 50 (694). С. 5).

В мае 2018 г. появился новый термин, «научно-образовательный центр» (НОЦ) - по версии Министерства - это модель совместного развития науки, образования и реального сектора. Регионам, университетам и академическим институтам предлагалось придумать самим 15 НОЦ как вариант мягкого слияния структур РАН, университетов и реального сектора.

Термин «НОЦ» использовался в тексте президентского указа от 7 мая 2018 года «О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года» (О национальных целях и стратегических задачах развития Российской Федерации на период до 2024 года. Указ Президента РФ от 07.05.2018 № 204 Система официального опубликования правовых актов в электронном виде URL: publication.pravo.gov.ru/Document/View Дата обращения: 2019. С. 12-31).

В феврале в послании президента В.В.Путина Федеральному собранию были названы три региона, которые почти гарантированно получают НОЦ в 2019 году. В новом нацпроекте «Наука» появилось дополнение о том, что к 2019 г. будет создано пять НОЦ, генерирующих идеи мирового уровня, подчеркивалось, что заказ должен исходить от бизнеса. Правительство РФ утвердило «Стратегию пространственного развития России до 2025 года», которая предполагает формирование 12-ти макрорегионов (Стратегия пространственного развития Российской Федерации на период до 2025 года. Распоряжение Правительства РФ от 13.02.2019 г. № 207-р Правительство Российской Федерации URL: static.government.ru/media/files Дата обращения: 2019. С.12-31)

В Приложении к «Стратегии» были названы 20 городов, в которых уже сложились условия для формирования НОЦ мирового уровня» (Стартовавшие первыми проекты НОЦ получили гарантированную путевку в «высшую лигу» URL: <http://www.sib-science.info/ru/heis/treugolnik-kotyukova-25022019> Дата обращения 10.12.2019). В Иркутске работа над проектом НОЦ пока не продвинулась дальше присвоения ему названия - «Байкал» (URL: <http://www.baikal24.ru/text/10-12-2019/062/> Дата обращения: 10.12.2019). В Пермском крае была разработана «Виртуальная фабрика» как концепция безлюдного производства. Эта система подразумевает уберизацию производства («уберизация» – внедрение компьютерных интерфейсов для проведения прямых сделок между клиентами и поставщиками услуг в обход посредников). Было заявлено, что Пермская разработка станет основой проектов НОЦ мирового уровня (МК Пермь <https://perm/mk.ru/economics/2019/12/09/permskaya-razrabotka-stanet-osnovoy>).

Вместе с другими претендентами предстояло пройти конкурсный отбор Томску, где планировалось к 2020 г. создать «Большой университет» из вузов и научно-исследовательских институтов (НИИ) с сохранением их автономии. Этот многофункциональный студенческий городок включит в себя инжиниринговые центры, технологические коворкинги (coworking. – сотрудничество, коллективный офис), современные спортивные комплексы, фуд-корты (food court - зона питания) и многое другое. Подчеркивалось, что «Большой университет» уже сейчас обучает студентов из 68 стран (URL: <http://www.tass.ru/nacionalnye-proekty/6519750> Дата обращения: 10.12.2019). Модель НОЦ ориентирована на экспорт образовательных услуг и на крупный бизнес (URL: <http://www.tass.ru/nacionalnye-proekty/6519750> Дата обращения: 10.12.2019)

Однако известно, что потребности бизнеса достаточно конъюнктурны. А в условиях цифровой трансформации и новой парадигмы необходимо объединить личную свободу человека и общественную эффективность. По мнению многих отечественных ученых, вся система высшего образования выстраивается таким образом, чтобы она работала не на Россию, а на Запад. Это и обязательные публикации в западных научных журналах, и оценка деятельности по Хиршу, и отмена выборов ректоров вузов и их назначение по приказу министерства, слияние факультетов, структурные переименования, когда факультеты называют «институтами» или «школами», а кафедры - «департаментами». Таким образом, выстраивается такая вертикаль власти, которая обеспечит пресловутое «повышение управляемости» (Чуйков А., 2019. № 44 (688). С. 8).

Как сохранить автономию личности и связать развитие с социальными целями. России нужен не технократический проект будущего по-американски, а альтернативный, русский социокультурный проект с сохранением собственного культурного кода. Без этого так называемая «экономика знаний» теряет свой гуманистический смысл, и превращаются в прямой инструмент подавления социальных низов. Кроме того возникает проблема Субъекта нового знания, который имеет дело с решением трансдисциплинарных, межпрофессиональных проблем, ломающих сложившееся разделение труда (Громыко Ю. В., 2019, с. 167).

Одной из первых отраслей в РФ, где уже произошел высокотехнологичный прорыв, является аэрокосмический комплекс. Аэрокосмическое производство невозможно без качественной реализации всех управленческих функций и звеньев: от планирования и прогнозирования, до организации и регуляции. Использование высоких технологий требует изменения обучения, так как необходима эффективная площадка для взаимодействия всех сторон образовательного процесса: от студентов, аспирантов, научно-педагогических работников вузов, молодых ученых до ведущих научных сотрудников высокотехнологичных компаний, иностранных ученых и партнеров. (Шкарубо С.Н., 2017. С. 49 - 50).

Государству как гаранту формирования нового качества общественной жизни выгодно иметь дорогое и достойное высшее образование, так как высшая школа является важнейшим средством восполнения и приращения интеллектуального, научного и культурного потенциала страны. Качественное высшее образование привлекает иностранных студентов, будущую элиту, что способствует развитию международных связей и отношений. Совершенствование высшего образования делает Россию одним из культурных центров мира (Наумов А., 2015).

Часть западных элит, связанных с инновационными технологиями, желает демонтажа национальных государств, которые передадут свои функции цифровым платформам. Вместо социальной защиты населения, появляется электронная система управления (цифровая платформа), исключая личные контакты и обратную связь. Провозглашается конец также Болонской системе, воспитывающей потребителей. На самом деле речь идет об освобождении крупного финансового капитала от контроля государства. Это не обязательный процесс, а субъективный проект, когда «верхи» пытаются решить свои задачи за счет остального населения. Похожим путем произошел развал Российской империи, затем - СССР, которые были инициированы как объективный процесс, а не как управляемый. Современные технологии позволяют привить враждебность даже к собственной культуре, истории, собственному языку, ликвидировать духовное единство народа, представляя все это как инновационную ценность, а не как разрушение культурного кода.

Поэтому государство обязано беречь систему высшего образования не только как социокультурный рычаг, используя который оно выполняет такую важную функцию как обеспечение правдивой самоидентификации ключевых субъектов стратегического действия, но и как гарант существования самого государства. Переход от советской патерналистской модели управления к модели взаимной ответственности общества, государства и бизнеса не означает, что государство снимает с себя ответственность за высшее образование или перекладывает ее на бизнес. Наоборот, как и в большинстве стран Европы, государство в силу исторических традиций и ресурсов остается главным гарантом и администратором национальной системы образования. Так как сегодня идет настоящая война за самоидентификацию ключевых субъектов общества, то высшее образование в качестве «мягкой силы» имеет колоссальные ресурсы, недооценка которых, означает не что иное, как заимствование чужих планов и проектов, а также отказ от участия в проектировании будущего.

V. ЗАКЛЮЧЕНИЕ

В системе высшего образования РФ за последние десятилетия наметились как положительные, так и негативные тенденции, связанные с тем, что эффективность высшей школы оценивается управляющей бюрократией только через призму максимизация прибыли, то есть, с точки зрения крупного бизнеса. В так называемом «золотом треугольнике»: власть, бизнес и наука, отсутствует мнение такого важного Субъекта как «общество». С точки зрения общества, эффективность системы высшего образования связана с построением правдивой идентичности, созданием стимулов к развитию. Российское государство на разных этапах стремилось быть гарантом высокого образовательного стандарта, что обеспечивало известную устойчивость (консервативность) высшего образования. При этом во времена империи не ставилась задача создания системы массового образования, не удалось мобилизовать народ для предотвращения падения монархии. Высшее образование до революции не являлось реальным фактором формирования нового качества общественной жизни.

В результате смены режима власти из страны уехали многие известные ученые, писатели, художники, инженеры, специалисты в разных областях знаний. Однако большевикам удалось мобилизовать систему массового образования в рамках своего проекта «построения социализма». СССР стал не только индустриальной, но и космической державой.

В современной РФ в ходе «реформ сверху» наша страна утратила большое число научно-технических кадров. На сегодняшний день остаются такие проблемы: имитационный характер многих нацпроектов; тотальное недоверие власти к вузовскому сообществу и мелочная опека управляющей бюрократии; сокращение бесплатных мест в вузах, особенно для гуманитариев; исчезновение многих научных школ; ликвидация системы подготовки кадров, необходимых для индустриализации; сверхэксплуатация преподавателей; наукометрическое рейтингование вузов; утрата доверия вузовского сообщества к проводимым реформам; низкий уровень качества электронного (инновационного) обучения, связанный с профессионализмом педагогических кадров и низкой оплатой их труда; стандартизация учебного процесса; недостаточная научная активность ученых; слабый уровень профессионализма руководящих кадров; коммерциализация науки и образования; тотальное недофинансирование системы высшего образования; дефицит патриотически настроенных IT- кадров, специально подготовленных для деятельности в сфере технауки; отсутствие национальной стратегии, а также сплоченной национально ориентированной элиты.

Анализ ситуации в научно-образовательной системе позволяет сделать несколько принципиально важных выводов.

1. Россия уступает позиции Западу в сфере цифровых технологий, поэтому страна может навсегда превратиться в цифровую колонию, если возьмет готовые разработки. Ошибки управляющей бюрократии в области образования могут привести не только к исчезновению суверенного национального государства, но и самой управляющей элиты при передаче их функций робототехническим корпорациям, хозяевам Big Data и новых цифровых платформ.

2. С позиций технократии формальные правила жизни якобы «требуют» коммерциализации высшего образования без особой заботы о гуманитарной безопасности. Это ведет к утрате завоеванных в предыдущие исторические эпохи прав и свобод граждан. При этом декларируется отсутствие идеологии, а тоталитарный контроль становится более жестким, чем при капитализме. Манипуляция общественным мнением, попытка протащить в узковедомственных интересах дистанционное (некачественное) образование, как всеобщее и постоянное, ведет к деградации системы высшего образования и общества в целом.

3. Переоценка возможностей дешевого on-line обучения на иностранных платформах неизбежно ведет к «массовизации» студенчества, которая создает проблемы в подготовке национальных кадров под свои собственные задачи развития науки, IT-технологий и промышленности, а в конечном итоге снижает эффективность управления и угрожает национальной безопасности.

4. Современный специалист должен обладать способностью к межличностному общению в особых условиях современной когнитивной революции, которая демонстрирует как всю сложность, противоречивость нравственной жизни человеческой личности, так и то, что без веры в нравственный прогресс и высокие идеалы индивиду и человечеству в целом просто не выжить.

5. Высшая школа призвана формировать личность, а не только функции, умения, навыки и компетенции узких специалистов. Только высокообразованная личность может быть настоящим профессионалом. Современная техника и технологии предъявляют повышенные требования к моральной надежности специалистов, так как их халатность или безграмотность могут привести к масштабным трагическим последствиям.

6. Цифровизация образования, в центре которой стоит банк, а не творческая личность, это определенный социальный проект, когда часть правящей «верхушки» стремится законсервировать отсталость отдельных слоев общества, зон и регионов, развивая только те сферы, которые нужны для удержания господства. Трансформация высшего образования имеет под собой не только объективную основу, но и субъективные цели ключевых субъектов (деятели) образовательного пространства,

С точки зрения общества и государства главная функция высшей школы – формирование Субъекта нового знания, ответственного за будущее, как на глобальном, так и на национальном уровне. Институт высшего образования следует рассматривать не только как прибыльный сектор экономики, но и как реальный фактор формирования нового качества общественной жизни.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

- Аврус А. И. История российских университетов: Очерки.- М.: Моск. общ. научн. фонд.- 2001. - 85 с.
- Андреев А. Ю. Император Александр I, профессор Г. Ф. Паррот и возникновение «университетской автономии» в России //Отечественная история.- 2006.- №6.- С.19-30
- Андреев А. Ю. О «новом прочтении» истории российских университетов, // Высшее образование в России. 2009. №3. С. 149-159
- Андреев А. Л. Общество и образование: опыт дореволюционной России // Высшее образование в России. 2017. №11. С. 158-164
- Балацкий Е. В. Ловушка аудиторных часов и новая модель образования // Высшее образование в России. 2017. №2. С. 63-69
- Булкин А.П. Социокультурная динамика образования. Исторический опыт России. Дубна, 2001
- Вайно А. Э. Кобяков А. А., Сараев В. Н. Глобальная неопределенность // Экономические науки 2011.-.№8 (81). – С. 33- 40
- Вельможко И. Н. Преподавание истории в техническом вузе (на примере Московского авиационного института – Национального исследовательского университета) // Вестник Учебно-методического объединения по образованию в области природообустройства и водопользования. 2016. № 9 (9). С. 90-94.
- Вельможко И. Н. К вопросу о патриотическом воспитании студенческой молодежи // Патриотическое воспитание в системе высшего образования. Материалы II Всероссийской научно-практической конференции с международным участием, посвященной 77-й годовщине начала контрнаступления советских войск в битве под Москвой. 2018. С. 101-105.
- Высшее образование в России: очерк истории до 1917 года. / Под ред. В. Г. Кинелева. – М., 1995.
- Гаврилов В.С., Колесников В.И., Олесюк Е.В., Шулус А.А. К вопросу о национальных моделях образования // Высшее образование в России. 2009. №3. С. 137-149
- Горохов В.Г. Уроки реформы образования в России конца XIX - начала XX столетий // Высшее образование в России. 2010. №5. С. 147-154
- Громыко Ю. В. Реанимация российской системы образования. Проблемы и возможности: Другая система координат и навигатор живого субъекта образования // Проектирование будущего. Проблема цифровой реальности: Труды 2 Международной конференции (7-8 февраля, 2019г., Москва). - М.: ИПМ им. М. В. Келдыша, 2019, с. 162-181. - URL: <http://keldysh.ru/future/2019/16.pdf/> Дата обращения: 01.12.2019
- Гуркина Н. К. История образования в России (X – XX века) / Н. К. Гуркина. - Санкт-Петербург, 2010. - 64 с.
- Данильченко С. Л., Раздина А. В. Организация научно-исследовательской деятельности молодых ученых в России: История и современность. Монография.- М.: МПГУ.- 2009.
- Данильченко С. Л. О перспективах развития отечественного образования // Современное образование: теория и практика: коллективная монография / Коллектив авторов.- Уфа: АЭТЕРНА, 2017.-

С. 32-34

Данильченко С.Л. Развитие системы непрерывного образования в России // ОБЩЕСТВО, НАУКА, ОБРАЗОВАНИЕ: ТЕНДЕНЦИИ И ПЕРСПЕКТИВЫ РАЗВИТИЯ: коллективная монография/ Уфа: АЭТЕРНА, 2018.- С. 125 -129

Журнал министерства народного просвещения. – СПб., 1863.

Зборовский Г. Е., Амбарова П. А., Шуклина Е. А. Существует ли система высшего образования в России? // Социологические исследования. 2017. №11. С. 76-86.

Зеленая Л.Г., Уткина А.Н. Диверсификация региональных вузов и образовательные кластеры // Казанский социально-гуманитарный вестник. — № 6. – 2016. – С. 42-47.

Змеев В.А. Эволюция высшей школы Российской империи. М., 1998.

Иванова О. А., Сакович С. М., Казюлина Н. Н. Противоречия между традициями и инновациями в системе высшего образования: социально-управленческий аспект. «Социология». Журнал российской социологической ассоциации. - 2017. - № 4.- С. 121-124

Ивахненко Е.Н. Отечественное образование как система и объект управления // Высшее образование в России. 2018. 27. №8-9. С. 9 – 23. <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2018-27-8-9-9-23>

Козубенко И. И. Многополярность понимания субъекта образовательной политики // Современное образование: теория и практика: коллективная монография.- Уфа: АЭТЕРНА, 2017.- С. 85-88

Коломоец Е.Н., Почестнев А.А., Коган Е.А. Исследование проблем профессиональной подготовки студентов аэрокосмических вузов. - Философско-методологические, социально-управленческие, исторические аспекты исследования систем. М.: Логос, 2012. 232 с.

Красинская Л. Ф. Преподаватель высшей школы: каким ему быть? (размышления о социальных ожиданиях и профессиональных реалиях) // Высшее образование в России. 2015. №1. С. 37-46.

Кулакова И. П. Университетское пространство и его обитатели: Московский университет в историко-культурной среде XVIII века. Москва: Новый Хронограф, 2006. 336 с.

Лапин Н. И. Пути России: социокультурные трансформации. М.: Институт философии РАН, 2000, С. 24-25

Лаер А. Нацпроекты. Первые итоги // Аргументы недели № 50 (694).- 25.12. 2019 - С. 5.

Латышева В.В. Социальные трансформации и социологическое образование в техническом вузе// Сборник материалов конференции "Авиация и космонавтика" (ноябрь 2003 г.). М.: МАИ, 2003. 237 с.

Лепехин В. А. Национальная идея найдена. URL: http://ria.ru/zinoviev_club/20140731/101812426.html/ Дата обращения: 01.12.2019.

Магарил С. А. Почему общественное сознание России отторгает либеральные идеи? //Актуальные вопросы государственного, муниципального управления и экономики: проблемы, технологии, инновации. Материалы международной научно-практической конференции. МАИ (НИУ) 02 апреля 2019 года / Под ред. Куликова С. П., Шаламовой Л. Ф. М., 2019. - С. 139-149.

Малинецкий Г.Г. Цифровая реальность в точке бифуркации и стратегические задачи Союзного государства в контексте гуманитарно-технологической революции // Проектирование будущего. Проблема цифровой реальности: Труды 2 Международной конференции (7-8 февраля, 2019г., Москва). - М.: ИПМ им. М. В. Келдыша, 2019, с. 12-28. - URL: <http://keldysh.ru/future/2019/2.pdf/> Дата обращения: 01.12.2019

Малинецкий Г.Г. Риски цифровой реальности // Проектирование будущего. Проблема цифровой реальности: Труды 2 Международной конференции (7-8 февраля, 2019 г., Москва). - М.: ИПМ им. М. В. Келдыша, 2019, с. 228 -249. - URL: <http://keld.ru/future/2019/21.pdf/> Дата обращения: 01.12.2019

Маслова М.В. Гуманитарная безопасность России в условиях современной стратегической нестабильности // Фундаментальные аспекты психического здоровья. - М. - 2018. - № 1.- С. 51-56.

Медынский Е.Н. История педагогики в связи с экономическим развитием общества. в 3-х томах. М.: 1925-1930.

Минзарипов Р. Г., Фурсова В. В, Махамбетова М. А. Материальный статус преподавателей вузов в контексте проблематики социального самочувствия // Казанский социально-гуманитарный вестник. № 5.- 2019 (40) С.9-14.

Наумов А. «Мягкая сила» и внешнеполитический имидж РФ// «Перспективы». http://www.perspektivy.info/rus/gos/magkaja_sila_i_vneshnepoliticheskij_imidzh Опубликовано на портале 30.03.2015

Никольский В.С. Как нельзя говорить о русской модели университета // Высшее образование в России. 2009. № 2. С. 126-131.

Панарин А.С. Стратегическая нестабильность в XXI веке. М.: Алгоритм, 2003.- 560 с.

Переслегин С. Дополненная реальность. Опубликовано 26/05/2017 URL: <https://omiliya.org/article/dopolnennaya-realnost-sergey-pereslegin/> Дата обращения: 29.03.2020

Переслегин С., Перетолчин Д. 4-й предел познания. Почему наука не будет прежней. URL: <https://m.youtube.com/watch?v=yPJMеаһуірМ> Дата обращения: 04.12.2019

Петров Ф.А. Формирование системы университетского образования в России. Т.1. Российские университеты и устав 1804 .- М.: Изд. Моск. гос. Университета, 2002. - 416 с.

Плакий С. И. Сверхэксплуатация преподавателей – главная угроза высшей школе и развитию в XXI веке/ С. Плакий // Alma mater (Вестник высшей школы). 2004 № 3. С. 16-22.

Плакий С. И. Парадоксы реформирования высшего образования в России / С. И. Плакий. М.: Национальный институт бизнеса . 2005. С. 80-87.

Пусько В.С. Гуманитарный компонент инженерного образования // Социально-гуманитарные знания. - М. - 2013.- №5. - С. 108 – 116.

Ритцер Д. Макдональдизация общества / Пер. с англ. А. Лазарева.- М.: Праксис, 2011.- 592 с.

Сенашенко В. С., Макарова А. А. Образовательные гибриды в высшем образовании России // Высшее образование в России. 2018. Т. 27. № 8-9. С. 24-42 <https://doi.org/10.31992/0869-3617-2018-27-8-9-24-42>

Серякова С.Б., Красинская Л. Ф. Реформа высшего образования глазами преподавателей: результаты исследования // Высшее образование в России. 2013. №11. С. 22-30.

Соколов А.С., Южакова Л.В. Некоторые проблемы гуманитарного образования инженера // Высшее образование в России. 2009. № 4. С. 90-93.

Стрельникова Л. Цифровое слабоумие // Химия и жизнь, 2014 № 12 Опубликовано: 6/08/2014 URL: <https://zen.yandex.ru/media/shevkin/cifrovoe-slaboumie-5d49cd7db5e99200ae049f64> Дата обращения: 29.03.2020

Стэндинг Гай Прекариат: новый опасный класс/ Пер. с англ. Н Усовой.- М.: Ад Маргенем, Пресс 2014 – 328 с.

Чуйков А. И Котюков благословил // Аргументы недели № 44 (688).- 13 ноября 2019 - С. 8.

Чуйков Высоконаучная видимость. Интервью с президентом РАН А. Сергеевым АН. - №36 (680), 18 сентября 2019.

Ульянова М. В. Модернизационные процессы в современном образовании: ответы на вызовы социальных реалий // Современное образование: теория и практика: коллективная монография. Уфа: АЭТЕРНА, 2017.- С. 41.

Университетская реформа 1863 года в России / Составитель и автор вступительных статей В. А. Томсинов. М.: Зерцало, 2012. - 480 с.

Филиппов В.М. Некоторые тенденции развития классических университетов www.hrm.ru/db/hrm/68F101B42E8827D3C3256AAB00419292/category

Хагуров Т. А., Остапенко А. А. Реформы российского образования глазами профессионального сообщества // Социология образования. 2015. №10. С. 43.

Шеменева А.В. Система высшего образования во Франции и России // Современное образование: теория и практика: коллективная монография.- Уфа: АЭТЕРНА, 2017.- С. 68-69.

Шкарубо С. Н. Из истории российской научной эмиграции в США в 20-30 гг. XX в. // Наше Отечество, Страницы истории: Сборник научных трудов. Выпуск тринадцатый / Под ред. проф. В. С. Порохни.- М., 2017. С. 282-286.

Шкарубо С. Н. Современное образование и проблема подготовки инженерных кадров для высокотехнологичного производства.- М.: Экономика и управление в машиностроении, 2017, №6, с. 49-51 // www.ecomanmash.ru

Шкарубо С. Н. Научно-исследовательская деятельность молодых ученых как инновационный ресурс профессиональной социализации // Социально-политические и экономические проблемы современной России / Материалы IV Всероссийской научно-практической конференции, 22 марта 2018. – Махачкала. Алеф, ДГПУ, 2018.- 328 с.

Шкарубо С. Н. Гимназическое образование в России: история и современность. - Уфа: АЭТЕРНА, 2018.- С. 4-36.

Шлыкова Л. А. Октябрь 1917 года в судьбе русской интеллигенции // Наше Отечество, Страницы истории: Сборник научных трудов. Выпуск тринадцатый / Под ред. проф. В. С. Порохни.- М., 2017. С. 287-302.

HISTORICAL, CULTURAL AND SOCIAL ASPECTS OF THE FORMATION AND DEVELOPMENT OF RUSSIAN HIGHER EDUCATION IN THE CONTEXT OF DIGITAL TRANSFORMATION

Vasyagina, Tatyana Nikolaevna¹, Osipova, Natalia Viktorovna²

¹Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of History, Moscow Aviation Institute (National Research University), MAI (NRU), Volokolamskoe shosse, 4, Moscow, Russia, E-mail: tatianavas1972@mail.ru

²Candidate of Sociological Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Public Administration and Social Technologies, Moscow Aviation Institute (National Research University), MAI (NRU), Moscow, Russia, E-mail: nv_osipova@mail.ru

Abstract

The article is devoted to changes in Russian higher education, which solves a number of complex problems of society development in the context of digital transformation. As a factor in the real formation of a new quality of public life, higher education plays a key role not only in domestic but also in foreign policy in the face of global uncertainty. The main goal of the study is to analyze changes in Russian higher education using a sociocultural approach. The peculiarity of such an analysis consists in a comprehensive consideration of the historical, cultural and social aspects of the development of higher education as a system. The systematic approach allows us to consider higher education as one of the most important components of public life. National higher education is not only the sphere of responsibility of the social state, it is the basis for building a new society. A quality higher education cannot be cheap, as it is a non-standard education. Higher education cannot be cheap for the state, but it must be accessible to the people as a subject of history. Without an educated person, there is no civilized socio-cultural environment, and vice versa, so the state cannot save on education, replacing it with digital technologies. The risks of digital reality have under themselves not only an objective basis, but also a subjective plan, which has a decisive impact on the development of the state and society. We used both our own historical and sociological research of the university environment, as well as a secondary analysis of data from historical and sociological research by other authors.

Keywords: higher education, humanitarian security, innovative technologies.

REFERENCE LIST

Avrus A.I. (2001) History of Russian universities: Essays. *Moscow Public Scientific Foundation*. 85 p. (In Russ).

Andreev A. Y. (2006) Emperor Alexander I, professor G.F. *Parrot and the emergence of «university autonomy» in Russia. Russian history. № 6*. Pp. 19-30. (In Russ).

Andreev A. Yu. (2009). About the «new reading» of the history of Russian universities. *Higher education in Russia. № 3*. Pp. 149-159 (In Russ).

Andreev A. L. (2017) Society and education: the experience of pre-revolutionary Russia. *Higher education in Russia. № 11*. Pp. 158-164 (In Russ).

Balatsky E.V. (2017). The trap of classroom hours and a new model of education. *Higher education in Russia. № 2*. Pp. 63-69 (In Russ).

Bulkin A.P. (2001) Sociocultural dynamics of education. The historical experience of Russia. *Dubna*. (In Russ).

Vaino A. E., Kobayakov A. A., Saraev V. N. (2011). Global uncertainty. *Economic sciences. № 8 (81)*. Pp. 33 - 40 (In Russ).

Velmozhko I. N. (2016). Teaching history in technical universities (on the example of Moscow Aviation Institute - National research university) *Bulletin of the educational and methodological association for education in the field of environmental management and water-use № 9(9)*. Pp. 90-94 (In Russ).

Velmozhko I. N. (2018). To the question of patriotic education of student youth. Patriotic education in the higher education system. *Materials of the All-Russian Scientific and Practical Conference with International Participation, dedicated to the 77th anniversary of the beginning of the Soviet counteroffensive in the Battle of Moscow*. Pp. 101-105 (In Russ).

Higher Education in Russia: an essay on the history before 1917. *M.* (In Russ).

Gavrilov V. S., Kolesnikov V. I., Olesiuk E. V., Shulus A. A. (2009) On the issue of national models of education. *Higher Education in Russia. № 3*. Pp. 137-149 (In Russ).

Gorokhov V.G. (2010). Lessons of the education in Russia of the late XIXth - early XXth century. *Higher Education in Russia. № 5*. Pp.147-154 (In Russ).

Gromyko Yu. V. (2019) Resuscitation of the Russian education system: Another coordinate system and navigation system of the living subject's education. Projecting the future. *The problem of digital reality: Articles of the international conference (February, Moscow). M.*: Pp. 162-181. URL: <http://keldysh.ru/future/2019/16.pdf/> (In Russ).

Gurkina N.K. (2010) History of education in Russia (X – XX centuries). *St. Petersburg*. 64 p. (In Russ).

Danilchenko S. L., Razdina A.V. (2009) Organization of research activities of young scientists in Russia: history and modernity. Monograph. *M. Moscow state pedagogical University*. (In Russ).

Danilchenko S. L. (2017). On the prospects for the development of domestic education. Modern education: theory and practice: *Collective monograph. Collective of authors. UFA: AETERNA*. Pp. 32-34 (In Russ).

Danilchenko S. L. (2018). Development of the system of continuing education in Russia. SOCIETY SCIENCE EDUCATION: TRENDS AND PROSPECTS: *monograph UFA: AETERNA*. Pp. 125 -129 (In Russ).

Journal of the Ministry of Public Education (1863). *Of St. Petersburg*. (In Russ).

Zborovsky G.E., Ambarova P. A., Shuklina E. A. (2017). Does a system of higher education exist in Russia? *SOTSIS. № 11*. Pp.76-86 (In Russ).

Green L.G., Utkina A.N. (2016). Diversification of regional universities and educational cluster. *Kazan socio-humanitarian bulletin. № 6*. Pp. 42-47 (In Russ).

Zmeev V. A. (1998) Evolution of the Higher School of the Russian Empire. *M.* (In Russ).

Ivanova O. A., Sakovich S. M., Kazulina N. N. (2017). Contradictions between traditions and innovations in the higher education system: social and managerial aspect. Sociology. *Journal of the Russian sociological Association. № 4*. Pp. 121-124 (In Russ).

Ivakhnenko E. N. (2018). Domestic education as a system and object of management. *Higher Education in Russia*. T. 27. № 8-9. Pp. 9 – 23. (In Russ).

Kalmykov N. N., Satyr T. S. (2016). Russian higher education: experts'view. *SOTSIS*. № 8. P. 91 (In Russ).

Kozubenko I. I. (2017). Multipolarity of understanding of the subject of educational policy. *Modern education: theory and practice: monograph*. UFA: AETERNA. Pp. 85-88 (In Russ).

Kolomoets, E. N., Pocetni A. A., Kogan E. A. (2012). Study of problems of professional training of students of aerospace universities. *Filosofsko-methodological, socio-managerial, historical aspects of research systems*. M.: Springer. 232 p. (In Russ).

Krasinskaya L. F. (2015). High school teacher: what should it be? (reflections on social expectations and professional realities). *Higher Education in Russia*. № 1. Pp. 37-46 (In Russ).

Kulakova I.P. (2006) University space and its inhabitants: Moscow University in the historical and cultural environment of the XVIII th century. *Moscow. New chronograph*. 336 p. (In Russ).

Kurbatova M. V., Kagan E. S. Aparina N. F. (2015). Behavior of University employees in the context of higher professional education reform: problema of choice. *SOTSIS*. № 2. Pp. 123-134 (In Russ).

Latysheva V. V. (2003) Social transformation and sociology education in technical University. *Collection of materials of the conference "Aviation and cosmonautics"*. MAI. 237 p. (In Russ).

Lepekhin V.A. (2014). National idea found. URL: http://ria.ru/zinoviev_club/20140731/101812426.html/ Date of request: 01.12.2019 (In Russ).

Magaril S. A. (2019). Why does Russia's public consciousness reject liberal ideas? Current issues of state, municipal management and economy: problems, technologies, innovations. *Materials of the international scientific and practical conference*. MAI (NRU). Pp. 139-149 (In Russ).

Malinetsky G.G. (2019). Digital reality at the bifurcation point and strategic objectives of the Union State in the context of the humanitarian and technological revolution. Projecting the future. *The problem of digital reality: Articles of the international conference (February, Moscow)*. Pp. 12-28. URL: <http://keldysh.ru/future/2019/16.pdf/> (In Russ).

Malinetsky G.G. (2019). Risks of Digital reality. Projecting the future. *The problem of digital reality: Articles of the international conference (February, Moscow)*. Pp. 228-249. URL: <http://keldysh.ru/future/2019/16.pdf/> (In Russ).

Maslova M.V. (2018). Russia's humanitarian security in the context of modern strategic instability. *Fundamental aspects of mental health*. № 1. Pp. 51-56 (In Russ).

Medynskiy E.N. (1925-1930) The history of pedagogy in connection with the economic development of society. *M*. (In Russ).

Minzaripov R. G., Fursova V. V., Makhambetova M. A. (2019). *Material status University teachers in the context of social well-being issues* *Kazan socio-humanitarian bulletin*. № 5. Pp. 9-14 (In Russ).

Naumov A. (2015). «Soft power» and Russia' s foreign policy image. «Perspektivy». http://www.perspektivy.info/rus/gos/magkaja_sila_i_vneshnepoliticheskij_imidz Published: 30.03.2015 (In Russ).

Nikolsky V. S. (2009) How can we not talk about the Russian model of the university. *Higher education in Russia*. № 2. Pp. 126-131 (In Russ).

Panarin A. S. (2003) Strategic instability in the 21-st century *M: «Algoritm"*. 560 p. (In Russ).

Petrov F.A. (2002) Formation of the university education system in Russia. Vol. 1. Russian Universities and the Charter 1804. *Publishing house of Moscow state University* 416 p. (In Russ).

- Pereslegin S. (2017). *Dopolnennaya-realnost*. Published: 26/05/2017 URL: <https://omiliya.org/article/dopolnennaya-realnost-sergey-pereslegin/> Date of request: 29.03.2020 (In Russ).
- Pereslegin S. Peretolchin D. (2019). The 4th limit of knowledge. *Why science won't be the same*. URL: <https://m.youtube.com/watch?v=yPJMeahyipM> Date of request: 04.12.2019 (In Russ).
- Plaksiy S. I. (2004). Overexploitation of teachers is the main threat to higher education and development in the 21 st century. *Alma mater*. № 3. Pp. 16-22 (In Russ).
- Plaksiy S. I. (2005) Paradoxes of the reform of the higher education in Russia. *M.: National institute of Business*. Pp. 80-87 (In Russ).
- Pushko V.S. (2013). Humanitarian component in engineering education. *Social-humanitarian knowledge. Moskow*. № 5. Pp. 108-116 (In Russ).
- Ritzer D. (2011). The McDonaldization of society / Translated from English A. Lazarev. *M.: Praxis*. 592 p. (In Russ).
- Senashenko V. S., Makarova A. A. (2018). Educational hybrids in higher education in Russia. *Higher Education in Russia*. T. 27. № 8-9. Pp. 24-42 (In Russ).
- Seryakova S. B., Krasinskaya L. F. (2013). *Higher education reform through the eyes of teachers: research results. Higher Education in Russia*. № 11. Pp. 22-30 (In Russ).
- Sokolov A. S., Yuzhakov V. L. (2009) Some problems of humanitarian education of an engineer. *Higher education in Russia*. № 4. Pp. 90-93 (In Russ).
- Strelnikova L. (2014). Digital dementia. Chemistry and life.No 12. Published: 6/08/2014 URL: <https://zen.yandex.ru/media/shevkin/cifrovoe-slaboumie-5d49cd7db5e99200ae049f64> Date of request: 29.03.2020 (In Russ).
- Standing Guy (2014). Precariat: the new dangerous class. Translated from English. *M: Marginem. Press*. 328 p. (In Russ).
- Chuikov A. (2019). Highly scientific visibility. Interview with President of the Russian Academy of Sciences A. Sergeev. *Arguments of the week*. № 36 (680). (In Russ).
- Ul'yanova M. V. (2017). Modernization processes in modern education: Responding to the challenges of social realities. Modern education: theory and practice: *Collective monograph. Collective of authors. UFA: AETERNA*. P. 41. (In Russ).
- The university reform of 1863 (2012). Compiled and authored introductory articles. *Moscow. Zertsalo*. 480 p. (In Russ).
- Filippov V. M. (2009) Some trends in the development of classical universities www.hrm.ru/db/hrm/68F101B42E8827D3C3256AAB00419292/category
- Hagurov T. A. Ostapenko A. A. (2015). Russian education reforms through the eyes of a professional communities. *Sociology of education*. № 10. P. 43 (In Russ).
- Shemeneva A.V. (2017). The system of higher education in France and Russia. Modern education: theory and practice: *Collective monograph. UFA: AETERNA*. Pp. 68-69 (In Russ).
- Shkarubo S. N. (2017). From the history of Russian scientific emigration to the United States in 20-30 years the XX th century. *Our fatherland. Pages of history: Collection of scientific works. Issue 13*. Pp. 282-286. (In Russ).
- Shkarubo S. N. (2017) Modern Russia education and the problem of engineering training for high-tech production of products. *M.: Economics and management in mechanical engineering*. № 6. Pp. 49-51 (In Russ).

Shkarubo S. N. (2018). Research activities of young scientists as an innovative resource for professional socialization Socio-political and economic problems of modern Russia. *Materials of the IV All-Russia scientific and practical conference. Makhachkala. Aleph.-DGPU*. Pp. 302-303 (in Russ).

Shkarubo S. N. (2018). Gymnasium education in Russia: history and modernity. *UFA: AETERNA*. Pp. 4-36 (In Russ).

Shlykova L.A. (2017). October 1917 in the fate of the Russian intelligentsia. Our fatherland. Pages of history: *Collection of scientific works Issue 13*. Pp. 287-302. (In Russ).

Yasukova L.A. The gap between the smart and the stupid is growing *URL: <https://econet.ru/articles/7093-lydmila-yasyukova-razryv-mezhdu-umnymi-i-glupymi-narastaet>*. *Date of request: 31.04.2020* (In Russ).